

В столкновении Бай Хаолиня с «полицейским-мстителем» он пришёл к выводу, что этот человек не из тех, кто убивает невинных людей. Именно поэтому он установил для себя строгие правила, как сказано во втором правиле убийцы: «Не причиняй вреда невинным, но не прощай злодеяний». Даже когда Бай Хаолинь загнал его в угол, даже когда он уже захватил Бай Хаолиня, он не причинил ему вреда. Это показывает, что, хотя его руки и обгарены кровью, он всё же придерживается своих принципов и милосердия, оставаясь честным человеком. Хотя он и противник, Бай Хаолинь искренне восхищается им.

Гэ Вэйхуа другой. Этот человек известен как «чёрный адвокат». Узнав, что И Юньчжао расследует дело старушки Чжан, он немедленно нанял людей, чтобы нанести удар в качестве предупреждения. Это также указывает на то, что Гэ Вэйхуа, скорее всего, не тот человек, с которым контактировал Бай Хаолинь, а, возможно, его ученик или кто-то связанный с ним. Гэ Вэйхуа не изучал медицину и не мог инсценировать смерть старушки Чжан от сердечного приступа. Поэтому, скорее всего, это был «полицейский-мститель» с медицинским образованием, а Гэ Вэйхуа был лишь тем, кто предоставлял информацию о «жертвах».

Подождите! Бай Хаолинь вдруг что-то осознал и выпрямился. Одобряет ли «полицейский-мститель» методы Гэ Вэйхуа? Хотя они знакомы или даже являются союзниками, их методы сильно различаются. Возможно, в предыдущих столкновениях с «полицейским-мстителем» Бай Хаолинь не чувствовал присутствия второго человека, потому что они уже не ладят?!

От этой мысли Бай Хаолинь вздрогнул, словно через него прошёл электрический ток.

Всё это время он был игрушкой в руках «полицейского-мстителя», словно загнанный зверь, но теперь он наконец нашёл шанс перевернуть ситуацию!

Неважно, ученик ли Гэ Вэйхуа «полицейского-мстителя» или связанный с ним человек, он точно знает его истинную личность. А киллеры-мессии, к которым относится «полицейский-мститель», — это самые замкнутые из серийных убийц. Они не маскируют свои эмоции, как другие убийцы. Многолетнее «вершение правосудия» сделало его ещё более циничным, поэтому он предпочитает действовать в одиночку. Даже если он устанавливает близкие отношения с кем-то по работе или в жизни, он не общается на равных, а использует людей как инструменты. Гэ Вэйхуа же крайне эгоцентричен. Даже если они могли бы согласовать методы и выбор жертв, их характеры вряд ли уживутся, особенно учитывая, что их методы совершенно разные: Гэ Вэйхуа импульсивен, нетерпелив и готов на всё ради достижения цели. Поэтому они, вероятно, уже давно испытывают взаимную неприязнь.

Осознав это, Бай Хаолинь почувствовал облегчение.

Как раз когда он собирался обдумать следующий шаг, дверь его офиса грубо распахнулась. Не дав Бай Хаолиню заговорить, И Юньчжао громко и торопливо произнёс:

— Доктор Бай, я только что говорил с инспектором Ли о том японском владельце суши-ресторана, но он мне не верит! Вы точно сможете его убедить!

Инспектор Ли был главой пятого отдела уголовного розыска и хорошо ладил с Бай Хаолинем.

— Юньчжао, у нас нет никаких доказательств. Даже если убедим инспектора Ли, без полной цепочки улик это бесполезно, — вздохнул Бай Хаолинь.

— Я знаю, что одни рассуждения не помогут, но все только и делают, что отвечают на звонки, а расследование стоит на месте. Это полный беспорядок! — с возмущением сказал И Юньчжао.

Поскольку предыдущие расследования третьего отдела не дали результатов, дело было приостановлено. Так называемая горячая линия для сообщений была лишь жестом со стороны начальника управления Чжао. Чтобы расследование продолжилось, убийца должен был сам признаться!

Бай Хаолинь подумал и сказал:

— Мы даже не знаем, является ли владелец суши-ресторана убийцей. Опасения инспектора Ли не лишены оснований. Без доказательств арест может вызвать ненужные конфликты.

Он знал, что И Юньчжао не из тех, кто легко сдаётся.

— Давай так: мы пойдём в тот суши-ресторан и познакомимся с владельцем.

— Хорошо!

Улица Бэйсин в городе ТМХ была местом, где располагались консульства разных стран. Тихую и прямую аллею обрамляли пышные гинкго. Каждой осенью золотые листья гинкго покрывали улицу и крыши домов, превращая всю улицу Бэйсин в золотое море. Когда машины проезжали мимо, поднимаемый ветер вздымал жёлтые листья, которые затем медленно опускались, создавая идиллическую картину.

Рядом с консульствами было множество ресторанов с национальными кухнями, чтобы удовлетворить гурманов со всего мира. «Хэфэн» был одним из них.

«Хэфэн» был довольно известным японским рестораном, специализирующимся на традиционных суши. Вначале бизнес шёл неважно, но с мая этого года, когда владелец «Хэфэн» Дадзава Сабуро представил ограниченную версию эксклюзивных суши «Тысяча будд поклоняются предку», ресторан привлёк множество посетителей, и теперь он был всегда переполнен.

Когда Бай Хаолинь и И Юньчжао прибыли в «Хэфэн», как раз наступило время обеда. Маленький ресторан площадью около сорока квадратных метров был полон людей. Интерьер был выполнен в классическом стиле ресторана с конвейером суши, где два конвейера стояли рядом, а повара, стоя внутри, готовили суши на глазах у посетителей, которые сидели вокруг

конвейера и наслаждались свежими блюдами. Официанты были одеты в традиционные японские костюмы, а повара повязывали белые головные платки, чтобы отличаться. Каждый раз, когда кто-то входил в ресторан, они громко говорили по-японски: «Ирасяймасэ» (добро пожаловать), создавая атмосферу.

— Мы... — И Юньчжао уже собирался показать удостоверение полицейского, но Бай Хаолинь остановил его руку и сказал встречающему официанту:

— Здравствуйте, нас двое.

— Пожалуйста, сюда, — официантка в светло-голубом кимоно сделала жест приглашения.

— Мы слышали, что суши, которые готовит ваш шеф, — настоящий шедевр. Не могли бы вы попросить его приготовить для нас? — спросил Бай Хаолинь.

Официантка посмотрела на внутренний конвейер и, увидев свободные места рядом с шефом, сказала:

— Хорошо, пожалуйста, следуйте за мной.

Дадзава Сабуро был ростом чуть меньше метра семидесяти, немного полноват, с тёмной кожей, маленькими глазами, средним носом и губами, слегка опущенными вниз. Когда он молчал, казалось, что он сердится. Увидев, что Бай Хаолинь и И Юньчжао сели перед ним, он сказал:

— Что бы вы хотели заказать?

Его голос был обычным мужским баритоном, ничем не примечательным. Китайский он говорил грамотно, но с лёгким акцентом.

— У вас отличный китайский. Вы давно в ТМХ? — с улыбкой спросил Бай Хаолинь.

— Нет, всего около года, но на родине я всегда интересовался китайской культурой благодаря моему дяде, — сказал Дадзава, слегка кивая.

Постоянное кивание во время разговора, с одной стороны, показывает желание, чтобы собеседник одобрил его, а с другой — усиливает его слова. Эта привычка указывает на внутреннюю неуверенность Дадзавы. Ему нужно одобрение и внимание других, и он очень зависит от их мнения.

— Я слышал, что ваше фирменное блюдо — «Тысяча будд поклоняются предку». Надеюсь, сегодня нам повезёт его попробовать? — вставил И Юньчжао.

— Извините, «Тысяча будд поклоняются предку» доступны только 15-го числа каждого месяца в ограниченном количестве, и их нужно выиграть на аукционе. Те, кто потратил в нашем ресторане более тысячи юаней, имеют право участвовать в аукционе. Если вам интересно, пожалуйста, приходите 15-го числа следующего месяца, — сказал Дадзава, наливая им чай, и поспешно спросил:

— Что бы вы хотели заказать?

— Дайте нам два набора А, — без раздумий заказал Бай Хаолинь.

— Почему вы продаёте только два в месяц? — не унимался И Юньчжао. — Если они так популярны, почему бы не продавать больше и не зарабатывать больше?

Дадзава взглянул на И Юньчжао и ответил:

— Это просто маркетинговая стратегия.

Если бы он сказал, что ингредиенты редкие, это могло бы продолжить разговор, но такой ответ не оставил им возможности для дальнейших вопросов.

В этот момент Бай Хаолинь заметил нож, которым Дадзава резал рыбу. Это был узкий нож с деревянной ручкой, который выглядел немного поношенным. Он соответствовал описанию ножа, который использовал убийца, по словам госпожи Хуан. К сожалению, в базе данных полиции ножи для суши не были включены, поэтому его не удалось идентифицировать.

Дадзава начал подавать приготовленные суши на тарелках. Когда он передавал тарелку Бай Хаолиню, тот заметил, что руки Дадзавы были неестественно белыми, сильно контрастируя с цветом его кожи. Бай Хаолинь в шутку спросил:

— У вас такие белые руки. Есть какой-то секрет по уходу за ними?

<http://bllate.org/book/15284/1358921>